

Историки искусств порой годами мучаются, чтобы установить авторство картин. Этот рассказ дарю вам, историкам - послушайте, что бывает в жизни...

Живет в Кишиневе скромный художник Витя. Ему уже за 60, но его по-прежнему все называют Витей. Знакомы мы давно, но видимся редко. У Вити мастерская в центре города, и потому к нему часто заходят знакомые посидеть, пообщаться. Человек он гостеприимный и приятный. А народ у него собирается творческий, неординарный. Тут можно встретить и артистов театра, и известных художников, и режиссеров, и журналистов.

Витя всех угощает чаем, кофе и всем, что Бог послал на текущий момент. Собираются гости в квартире художника, называется это «забить стрелку у Вити», поскольку живет он один. А один он уже давно. Жена после развода уехала в Италию, в поисках лучшей жизни, и дочка вслед за ней. Живут они теперь в Венеции. Витя с бывшей женой сохранил дружеские отношения. А дочку так и вовсе обожает и гордится. Ее портреты висят у Вити в мастерской и в квартире - девушка красивая, яркая, с внешностью фотомодели.

И в мастерской, и в квартире у Вити чистота и красота, все по полочкам разложено, везде картины висят и уют такой, что не всякая женщина сможет создать в своем «гнездышке»! Хозяин он прекрасный и гостей принимает по всем правилам - сервировка стола, изысканные блюда, заботливо приготовленные художником - во всем чувствуется хороший вкус и старание.

И картины Вити отличаются тщательностью письма, со вкусом оформлены в рамки и очень высокого качества. В молодости Витя окончил республиканское художественное училище. После много лет работал как художник-оформитель и пописывал для души небольшие картины, в основном натюрморты. Продавались они редко - человек он скромный, в выставках не участвует, рекламировать себя не умеет, да и не хочет.

Я всегда обращала внимание на немногие портреты в его мастерской - написаны они очень живо, выпукло, выразительные, с живыми глазами, персонажи будто смотрят в душу с холста!

- Пиши портреты! - советовала я ему, - у тебя классно получается!

- Да где найти заказчиков? А кому это нужно? - печально отвечал Витя.

Основную часть картин составляли натюрморты. У него довольно своеобразная манера письма - все выписано очень выпукло и ярко - предметы живут на холсте, объемные до стереоэффекта. Чувствуется культура и хороший вкус, в соединении с мастерством и индивидуальностью.

Но вот в судьбе художника произошел поворот. Потеряв работу оформителя и помучившись не востребованностью творчества, уехал он в Италию к дочери погостить и, если повезет, так и заработать на жизнь немного, а то совсем туго стало.

Спустя полгода вернулся он в Кишинев, загорелый и веселый, сыпал итальянскими словами, сделал ремонт квартиры и позвал знакомых в гости. Поехали мы к Вите, а он за столом поведал нам такую историю.

Узнав, что он хороший художник-живописец, нанял его на работу один шустрый итальянец, назовем его Ренато. Мол, я буду находить заказы, а ты их выполняй, только с одним условием: картины я буду подписывать своим именем. Тебе буду платить 6 евро в час за работу. За сколько я продам картины - коммерческая тайна. И все права на них у меня.

Что делать бедному художнику из Молдовы?! Витя на все согласился с радостью. Заниматься любимым делом, да еще получать за это деньги! Красками и всем необходимым его тоже обещал снабжать нагловатый Ренато.

А дальше пошли заказы на огромные полотна, вид Нью-Йорка ночью, групповые и одно-фигурные портреты в рост, пейзажи и композиции с фигурами. Портреты писал с фотографий, создавая с их помощью оригинальные композиции. Заказчики - богатые американцы и другие иностранцы. Один заказ был особенно неприятный. Некий янки заказал огромную картину, изображающую Фиделя Кастро в гробу. Витя хотел отказаться, но итальянец уже взял аванс за картину, и пришлось писать. Со временем Ренато нашел еще одного художника с Украины, работать на тех же условиях. Но картины Вити пользовались большим спросом и успехом. Ушлый итальянец называл художников «неграми» и «своими рабами».

Когда работа над очередным заказом была завершена, Ренато подходил к холсту и, взяв в руку кисть, ставил свою подпись, издеваясь попутно над художниками.

Витя показал гостям фото своих картин по компьютеру. Впечатление было потрясающее! Талант художника расцвел! Он писал огромные, яркие полотна, замечательные портреты, даже по формату и манере письма напомнил мне Сикейроса, у того скульптоживопись, раскрашенный рельеф, у Вити живопись создает иллюзию рельефа по мастерству письма и яркости красок.

Вернувшись в Кишинев и пожив полгода, Витя поистратился и поехал снова в Италию. Вернувшись к Ренато, он продолжил работу над заказами. Со временем картин собралось так много, что Ренато, приобретший себе имя, как живописец, решил сделать персональную выставку «своих» картин в одной из галерей Венеции. Он таки сделал это!

Ренато чествовали, как выдающегося художника, о нем писали газеты. Однажды он прибежал в мастерскую сильно взволнованным. Рассказал, что позвонили с телевидения и сказали, что приедет съемочная группа к нему в мастерскую брать интервью и снимать художника в процессе работы.

- Что мне делать? О мамма-миа! - суетился итальянец - я же кроме подписи ничего делать на холсте не умею! Как спасти положение?

- А ты забинтуй правую руку и скажи им, что порезался ножом, - насмешливо посоветовал Витя «кормильцу».

Ренато так и сделал, а Витю послал погулять подальше, пока он будет получать «минуту славы».

Картины, написанные скромным кишиневским художником, разъехались по частным коллекциям богатых иностранцев под именем известного итальянского художника-самородка, поскольку образования художественного тот не имеет.

Витя вернулся в Кишинев, и, потратив заработанные деньги, продолжает писать скромные натюрморты, которые редко продаются. Он надеется снова поехать в прекрасную Италию, где ему позволят заниматься любимым делом и зарабатывать этим на жизнь, хотя бы таким путем.

А кому нужны талантливые художники в Молдове?!